

Мяо Сюй всё меньше понимал, какая связь между «В мире животных» и семейной жизнью. Сяо Ли с сочувствием посмотрел на него:

— Сам разберёшься, — бросил он, сел на свой электроскутер и укатил в сторону кафе.

Мяо Сюй в недоумении постоял на обочине. В кафе ему больше не хотелось, и он решил, что лучше поскорее вернуться домой к ужину.

Вернувшись, Мяо Сюй во время еды был рассеян. Чжаочжао тоже выглядел вялым: ужин был приготовлен не Мяо Сюем и вернулся к своему «обычному уровню». Ван Иньи переводил взгляд с одного на другого, постучал палочками по краю миски и скомандовал:

— Ешьте спокойно.

Мяо Сюй воспрянул духом и взялся за еду. Ван Иньи спросил его:

— Что такое? Настроение плохое?

— На работе дела, — уклончиво ответил Мяо Сюй и перевёл тему: — А у тебя как? Всё гладко?

Ван Иньи понял, что речь об агентстве, и улыбнулся:

— Неплохо. Завтра уже официально выхожу на работу.

Мяо Сюй кивнул:

— Постарайся. Если квартиры продавать не получится — не беда, не бери в голову. В агентстве и так много работы, это может мешать заниматься ребёнком.

Мяо Сюй то настаивал на том, чтобы Ван Иньи нашёл работу, то говорил, что заработок не важен. Ван Иньи понимал, что тот не презирает роль «домохозяина», и ответил:

— Я знаю, что ты хочешь, чтобы я социализировался. Не волнуйся, я со всем справлюсь.

После ужина Мяо Сюй не ушёл в свою комнату, а, к величайшему удивлению Ван Иньи, остался в гостиной.

— Можно включить телевизор? — спросил он.

Ван Иньи мягко ответил:

— Конечно, не нужно спрашивать разрешения.

Ван Иньи заметил, что отношение Мяо Сюя в последнее время смягчается, превращаясь из отношения к случайному жильцу в нечто иное. Но он чувствовал, что вектор перемен выбран не совсем верно: Мяо Сюй вёл себя как строгий воспитатель, а не как член семьи. Общались они как ответственные друзья, а не как супруги. «Путь предстоит долгий», — с горькой усмешкой подумал Ван Иньи.

Мяо Сюй включил телевизор. Ван Иньи было любопытно, что именно тот собрался смотреть, но нельзя было забрасывать обучение Чжаочжао, поэтому он вернулся в комнату, чтобы вместе с сыном почитать книгу в игровой форме. Мяо Сюй же устроился на диване.

Ван Иньи читал сыну сказку на английском. Чжаочжао с интересом разглядывал картинки и

слушал. В пять лет — идеальное время для изучения языков, и мальчик уже понимал простые истории, но упорно не хотел говорить, что очень мешало практике. Ван Иньи не мог сосредоточиться: его мысли были заняты тем, что делает там, снаружи, Мяо Суй. Вскоре он закрыл книгу и предложил:

— Пойдём к Маомао.

Чжаочжао почувствовал странное поведение отца и послушно кивнул. Ван Иньи вывел сына в сарай, достал утку, и та, втянув шею, устроилась у мальчика на руках, довольно щурясь. Когда Маомао сворачивалась в клубок, она напоминала поросёнка.

— Давай посмотрим, что там делает дядя Мяо, — предложил Ван Иньи, не в силах сдержать любопытство.

Чжаочжао, протестовать которому было бесполезно, был увлечён отцом к дверям гостиной. Двое людей и одна утка притаились за углом, подглядывая за Мяо Суйем. Техника скрытного наблюдения была активирована.

В гостиной Мяо Суй сидел на диване: ноги расставлены, руки на коленях, спина прямая, как будто он в стойке мабу, — он был полностью поглощён происходящим на экране. Ван Иньи посмотрел туда, куда смотрел Мяо Суй, и застыл. Мяо Суй включил документальный канал, где шёл фильм о дикой природе. На экране львицы ухаживали за львятами, а сытый лев лежал в саванне, широко открыв пасть в зевке.

Чжаочжао, обнимая утку, широко открыл глаза — экран его явно заморозил. «Большой лев из дома дяди Ду!» — подумал он. Ван Иньи больше не мог ждать: он подхватил сына вместе с уткой и, сделав вид, что просто проходит мимо, зашёл в гостиную:

— Что смотришь?

— «В мире животных», — ответил Мяо Суй, не отрываясь от экрана.

Ван Иньи краем глаза увидел, как лев бежит за львицей, и его глаз дёрнулся. «Почему именно это? Неужели он что-то заподозрил?» — пронеслось в голове.

Мяо Суй, не заметив реакции мужа, невозмутимо пояснил:

— Учусь. Говорят, это полезно для семейной жизни.

Ван Иньи: ?

Малыш на руках у отца и утка смотрели в экран, не мигая. Мяо Суй предложил:

— Хотите посмотреть вместе?

Ван Иньи внимательно изучил лицо Мяо Суйя, не увидел ничего подозрительного и сел на диван, усадив Чжаочжао к себе на колени. Получилась «пирамида»: взрослый держит ребёнка, ребёнок держит питомца.

Чжаочжао был в восторге. Лев в телевизоре был таким ленивым: большую часть времени просто загорал. Ван Иньи, которому было неприятно смотреть на своего сородича, нетерпеливо сказал:

— Хватит это смотреть, переключи. — Что толку смотреть на глупого льва?

Он перехватил пульт и, пролистав каналы, остановился на эпизоде про тигров. Чжаочжао, увидев тигра, пришёл в ещё больший восторг, его щёчки покраснелись. В обычной жизни тигров почти не встретишь, а крупных диких кошек тем более, поэтому кадры их реальной жизни были для маленького тигрёнка Ван Инчжао лучшим зрелищем. Тигр на экране издал рык, Чжаочжао потянулся шеей вслед за ним. Тигрица вела детёнышей на поиски пищи, и в глазах мальчика читалась зависть.

Ван Иньи молча обнимал сына, наблюдая за повадками тигров. Мяо Сюй сидел рядом, и в гостиной воцарилась идиллия, если не считать утку, которая то и дело забавно скидывала голову. Поскольку Маомао выросла рядом с тиграми, она не боялась экранных хищников, а напротив, иногда подавала голос. Чжаочжао гладил белые перья утки — тёплые и гладкие.

Мяо Сюй, устав смотреть на экран, начал украдкой наблюдать за ребёнком. Малыш с питомцем выглядели вдвойне мило. Двое взрослых, один ребёнок и одна утка — этот «просмотр тигров» действительно способствовал миру в доме.

Ван Иньи внезапно спросил:

— Ну как тебе?

Мяо Сюй очнулся:

— Что именно?

— Тигры.

— Очень красивые, — признался Мяо Сюй. — Хотелось бы погладить.

Раньше он только «заочно» любовался котиками в телефоне, но теперь, глядя на больших кошек в телевизоре, он понимал: если маленькие котята милые, то большие — величественные.

Услышав похвалу, Ван Иньи сдержанно вскинул подбородок, подавляя улыбку. В телевизоре самец-тигр стоял на скале, оглашая окрестности рёвом, от которого, казалось, содрогались горы. Чжаочжао, сжимая утку, покраснел от напряжения и начал мелко дрожать.

Лицо Ван Иньи изменилось. Он сунул Маомао в руки Мяо Сюю, подхватил сына и бросился прочь. Мяо Сюй почувствовал в ладонях тепло: утка удобно устроилась в его руках.

— Что случилось? — спросил он.

— Ребёнку в туалет приспичило, — бросил Ван Иньи, направляясь в сторону уборной.

Заперев дверь, Ван Иньи увидел, что Чжаочжао уже превратился в маленького тигрёнка. Ребёнок, не в силах сдерживаться после просмотра передачи, поставил передние лапы на плечи отцу, задрал голову и, подражая телевизионному тигру, издал тонкое: «А-а-у!»

За дверью раздался голос Мяо Сюя:

— Всё в порядке?

Ван Иньи приподнял маленького тигрёнка за подмышки, потёрся носом о его кошачий нос и со смехом ответил:

— Всё хорошо, Чжаочжао просто учится рычать!

Детский голос за дверью заставил Мяо Сюя улыбнуться:

— Тогда я вернусь в гостиную, не торопитесь.

Ван Иньи посмотрел в мокрые большие глаза Чжаочжао и ласково прошептал:

— Порычи ещё раз.

Но Чжаочжао наотрез отказался издавать звук. Ван Иньи прижал маленького тигрёнка к груди и с улыбкой вздохнул:

— Давно я не был так счастлив.

Он погладил сына по затылку:

— Спасибо дяде Мяо, правда?

Маленький тигрёнок прижался к плечу отца, положил голову ему на шею и потёрся о неё.

Мяо Сюй весь вечер просидел за «В мире животных», но так ничего и не понял. На следующий день на работе он осознал, что вёл себя глупо: кажется, Сяо Ли его просто одурачил. Однако атмосфера прошлого вечера была приятной, так что день прошёл не зря. Он вспомнил рык Чжаочжао в туалете и невольно улыбнулся: ребёнок, который почти не разговаривал, с таким удовольствием подражал животным. Видимо, нужен правильный подход, чтобы малыш заговорил.

Сегодня Мяо Сюй работал в офисе с бумагами — независимо от должности, заполнение отчётов неизбежно. В обеденный перерыв ему вдруг кое-что пришло в голову, и он засел за компьютер. Раз уж официальные каналы не дают доступа к камерам, а свидетель молчит, стоит поискать в интернете — может, что-то всплывёт?

Той ночью было шумно, наверняка кто-то обсуждал это в сети. Мяо Сюй начал просматривать ленту локальных форумов по хронологии. Из-за строгого контроля всё выглядело как официальные сводки, но один пост привлёк его внимание.

На популярной социальной платформе кто-то опубликовал фотографию ночного сквера. На земле рядом с кустами от уличного фонаря падала тень, подозрительно напоминающая животное. Автор подписал: «Смотрите! По улице бежит тигр!»

Форма тени действительно была похожа на тигра: уши, длинный толстый хвост. Возможно, из-за угла съёмки тень казалась огромной и занимала почти всё фото. В комментариях люди от души веселились: «Да это просто пробежал жирный рыжий кот». Автор поста и сам признался, что просто решил разыграть людей, сфотографировав кота, чтобы все посмеялись.

Мяо Сюй приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/17638/1646583>